

**БУДНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

© 2016 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара
Самарский государственный технический университет
Самарский юридический институт ФСИН России

Статья поступила в редакцию 25.10.2016

В статье на основе материалов деятельности городского самоуправления выделены составляющие повседневной жизни поволжского города в годы Первой мировой войны. Анализ материалов работы городских дум и управ привёл к выводу о наличии в буднях городского населения, наряду с факторами, проявившимися в условиях военного периода, различных аспектов, не связанных с военной эпохой. Изучение протоколов заседаний учреждений городского самоуправления выявляет разнообразие направлений их деятельности, её нацеленность на обеспечение благополучия горожан и благоустройство городов, необходимость решать повседневные вопросы развития городской территории, независимо от обстоятельств военного времени, которые являлись ограничителем в масштабах и сроках реализации ряда проектов, а часто и прямым препятствием для их осуществления.

Ключевые слова: Первая мировая война, повседневность, провинция, тыловой город, Поволжье, городское самоуправление.

Изучение работы органов местного самоуправления, в том числе в условиях Первой мировой войны – не новая тема в историографии. Деятельность городских дум и управ в сложный для страны, регионов и отдельных населённых пунктов период привлекала внимание исследователей в разных ракурсах. Одним из них является обращение к повседневной жизни, во многом связанной для городов с работой органов местного самоуправления – городских дум и управ. Война повлияла на быт горожан, внесла в него чрезвычайные условия. Именно они оказались в ракурсе внимания исследователей¹. На материалах тыловых губерний России, находившихся в пределах разных регионов (Урала, Центрального Нечерноземья, Сибири), выявлены общие тенденции: включённость городского самоуправления в оказание помощи армии, раненым и больным воинам, их семьям, беженцам, военнопленным, обеспечение местного населения всем необходимым в условиях дефицита, спекуляции и инфляции. Однако новые направления деятельности учреждений местного самоуправления не исключили традиционных сфер работы. Е.Ю. Казакова-Апкаримова справедливо отметила среди них развитие народного образования, увеличение числа культурных учреждений².

Города Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны являлись территорией глубокого

тыла, в полной мере испытали на себе все аспекты чрезвычайного положения тыловых районов, к тому же входящих в сферу железнодорожной инфраструктуры, являвшихся центрами мобилизаций, распределительными эвакуационными пунктами, центрами размещения всех перечисленных выше групп так называемых «новых горожан»³.

Рассматривая вопрос о повседневной жизни города через призму работы учреждений самоуправления, следует отметить, что поволжские города отличались сложившимися к началу войны инфраструктурными, социокультурными, экономическими и иными возможностями. Так, посад Мелекес (часто назывался в документах городом, входил в состав Самарской губернии) к началу 1915 г. представлял собой населённый пункт, на территории которого располагались 3 двухэтажных и 10 одноэтажных каменных корпусов, более 100 деревянных лавок, 12 каменных и 15 деревянных зданий, мужская и женская гимназии, городское (высшее начальное) училище, ремесленное училище, мужское и женское 2-класные училища, 3 мужских и 2 женских приходских училища, 2-класное мужское и 1-класное женское приходские училища. К осени 1915 г. планировалось открыть мужскую семинарию. Посад был относительно благоустроен. Рядом с домами и через улицы были проложены тротуары, вдоль дорог прорыты водосточные канавы. В посаде имелся общественный сад, на берегу реки – бульвар, действовало керосиновое освещение, а базарная площадь и прилегающие к ней улицы освещались газово-калильными фонарями. Проведение электрического освещения было согласовано, но реализации проекта помешало «исключительное положение настоящего вре-

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Поволжского филиала ФГБУН ИРИ РАН, профессор Самарского государственного технического университета, профессор Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России.

E-mail: dashka129k@yandex.ru

мени». В посаде действовали три абиссинских колодца (по сути – скважины, в основе конструкции – труба диаметром 1 дюйм длиной до 15 (реже – 30-40) метров, на нижнем конце которой изготовлен фильтр: перфорация и мелкоячеистая сетка, а на верхнем конце трубы устанавливается насос для снабжения водой), которые построил на свои средства и передал городу Торговый дом Марковых. Общий городской капитал насчитывал 340 тыс. руб.⁴

Иную «картину» являл собой губернский город Саратов. В городе была проложена телефонная сеть, электрическое освещение, работал трамвай, были устроены «великолепные мостовые», издавалось 5 собственных газет, находилось 2 музея, 3 театра, кинематографы («Гранд Мишель», «Художественный театр», «Свет», «Слава», «Фурор», «Универсал»), располагался «прекрасный парк «Липки»». Среди конфессиональных учреждений действовали 24 православных церкви, 16 – домовых православных, 3 – единоверческих, 1 – римско-католический, 1 – лютеранский, 2 – иудейских, 2 – мусульманских. Отчасти в связи с процессом эвакуации в 1916 г. в Саратове сосредоточились более двух десятков высших и средних учебных заведений (в том числе императорский Николаевский университет, высшие сельскохозяйственные курсы Саратовского общества сельского хозяйства, Высшие женские курсы Саратовского санитарного общества, Саратовская Алексеевская консерватория, Повивально-фельдшерская школа, Саратовский учительский институт, Киевский коммерческий институт, Киевский университет Св. Владимира, Киевские высшие женские курсы, Киевский Флебелевский институт, Мариинский институт благородных девиц, гимназии, реальные, рисовальное, духовное и коммерческое училища, семинарии и т.д.). В городе работали Саратовское отделение Императорского русского музыкального общества, Саратовская ученая архивная комиссия, общество естествоиспытателей, психобиологический кружок, общество по открытию школ среднего образования; Саратовское общество эсперантистов, Волжско-камское общество для надзора за паровыми котлами, Саратовское санитарное общество; физико-медицинское общество, Саратовская научная станция, Саратовское отделение общества Русских землемеров, Общество внешкольного образования «Саратовский маяк», Вегетарианское общество, Саратовский отдел Императорского общества правильной охоты, Саратовский отдел Императорского русского общества сельхозпроизводства, гимнастическое общество «Сокол», Саратовское коммерческое собрание, общество потребителей г. Саратова, речной Яхт-клуб, клуб коммерческих служащих, Клуб саратовских подрядчиков строительных работ, 17 благотворительных обществ (2 – польских, 2 – еврейских, 1 – латышское; 1 – мусульманское,

2 – евангелических) и 17 обществ вспомоществования учащимся. Вниманию горожан были предоставлены Саратовская городская публичная библиотека, городская народная библиотека-читальня, бесплатная епархиальная библиотека и др.⁵ Губернский центр обладал несравненно более мощными возможностями размещения населения, досуговой практики, был благоустроеннее и разнообразнее в визуальном восприятии.

Деятельность учреждений самоуправления демонстрирует включённость поволжских городов с началом Первой мировой войны в процесс трансформации повседневности.

В городах Среднего Поволжья, как и в других тыловых городах, актуальным был вопрос дороговизны товаров, в том числе первой необходимости. Данная проблема неоднократно поднималась на заседаниях городских дум, начиная с весны-лета 1915 г. Примечательно, что её рассмотрение часто осуществлялось в ходе «чрезвычайных» заседаний думы, что подчёркивает особенность момента и значимость данного вопроса в жизни горожан, стабильном развитии городов. Как правило, на таких заседаниях указывалось на «вздорожание цен» и недостаток необходимой для снабжения горожан продукции (прежде всего, отмечалось сокращение сахара, дров, обуви, мяса, муки, неэффективность таксировки цен), ставился вопрос о создании комитетов по борьбе с дороговизной, заслушивались выступления представителей данных комитетов, предлагалось выработать меры по борьбе с дороговизной продуктов и товаров первой необходимости, предлагались подходы к решению данной проблемы⁶.

Снабжение городов необходимым ресурсом являлось самостоятельным вопросом в повестке работы учреждений местного самоуправления. В ходе его обсуждения раскрывались подробности жизни горожан и возможности городского бюджета. Так, на собрании Мелекесской посадской думы 17 ноября 1915 г. при рассмотрении вопроса о заготовке на городские средства «продуктов первой необходимости... муки, мяса, соли, сахара и т.п.», помимо прочего указывалось, что сахар и сахарный песок «необходим неимуществу люду, потому что чай и сахар им заменяет горячую пищу», констатировалась меркантильная позиция торговцев, не желающих осуществлять торговлю без гарантированной прибыли и в условиях ограничения перевозок, прямо отмечались ограниченные материальные возможности посада, средства которого не позволят конкурировать с поставщиками-торговцами (и «мясниками», и «мукомолами»)⁷.

Обсуждение в городской думе вопросов о материальной поддержке горожан в условиях текущей войны позволяет рассуждать об аспектах социальной действительности в городской среде. В частности, по материалам заседания Бузулукской городской думы 16 июня 1915 г., на котором

рассматривалась возможность увеличения содержания городским служащим на период войны, можно констатировать, что в данной социальной среде отмечалась тенденция к «усреднению» доходов (получающим жалованье до 50 руб. в месяц без городских квартир полагалась прибавка к окладу в 25%, для пользующихся городскими квартирами – 15%, получающим свыше 50 руб. но не более 100 руб. – 20% и 10%). Педагоги и медицинские работники характеризовались как контингент «располагающий иметь побочные заработки», что может рассматриваться и как констатация факта «подработки», и как подталкивание к осуществлению таковой (по данному обоснованию прибавка на них не распространялась)⁸.

Журнал заседания собрания Мелекесской посадской думы от 20 декабря 1915 г. выявляет не только ограниченность бюджета местного самоуправления в решении социальных проблем, но также указывает на тенденцию большей самостоятельности женщин в условиях войны, их включённости (пусть и вынужденно, в условиях войны) в трудовую деятельность с целью собственного обеспечения. Так, в постановлении от 23 сентября 1914 г., согласно которому жёны призванных получали из местного бюджета так называемые «квартирные деньги» (жена с одним ребёнком – 1 руб., жена с двумя детьми – 1,5 руб., жена с тремя и более детьми – 2 руб.), предполагалось внести коррективы – жёнам без детей квартирных денег не выдавать, ссылаясь на то, что в Мелекессе они сами могут заработать себе на квартиру⁹.

Появление в городах беженцев поставило перед органами местного самоуправления вопросы об их приёме, размещении и проживании на территории городов и уездов. Материалы только одного из заседаний, Бузулукской городской думы от 27 августа 1915 г., выявляют целый спектр изменений в городской среде в связи с указанным вопросом: 1) территория у вокзала станции Бузулук стала застраиваться бараками (в них предполагалось разместить беженцев); 2) состав населения в городе резко рос (от предполагаемого в 8 тыс. человек, количество беженцев быстро увеличилось до 20 тыс. и продолжало расти); 3) ряд помещений были изъяты из привычного использования под размещение беженцев, что сопровождалось прерыванием занятий в железнодорожных школах, близко прилегающих к станции Бузулук и вокзальному посёлку; 4) беженцы принесли с собой эпидемию холеры, которая грозила распространиться в городе¹⁰.

Ещё одной группой «новых горожан», о которой часто упоминается в докладах городских дум и управ, являлись военные. В материалах заседаний городских дум указывается на проблемы, возникшие перед городом в связи с данной социальной категорией: 1) необходимость траты средств и отвода городской территории для постройки ба-

раков (в частности, 25 августа 1915 г. Бузулукское самоуправление рассматривало вопрос об отводе 30 десятин за Чемодуровской мельницей у р. Бузулук для размещения 133-го и 170-го запасных батальонов); 2) предоставление в военное подразделение дров (так, Николаевская городская дума 30 ноября 1915 г рассматривала вопрос о возможности снятия данного бремени); 3) присутствие в городах значительного контингента военных; 4) перераспределение городских помещений, прежде всего из сферы общественной, часто социокультурной направленности (кинотеатры, помещения учебных заведений), под размещение военных (например, на заседании Бузулукской городской думы 7 августа 1915 г. констатировалось занятие войсками всех общественных зданий); 5) использование частных квартир и домов под размещение военных (так, 7 августа 1915 г. Бузулукская городская дума рассматривала вопрос о расквартировании батальона казарменным порядком в общественных и частных домах); 6) покрытие города сетью лазаретов (на основе переоборудования части общественных помещений и жилого сектора под лазареты)¹¹.

Вопрос о системности развития образования в повестке дня городского самоуправления поднимался как самостоятельный, а размещение войск в городе в условиях войны фигурировало как препятствующее ему. Например, протокол заседания Бузулукской городской управы от 25 августа 1915 г. «рисует» весьма неприглядную для горожанина «картину»: уже целый год в школах, расположенных на территории Бузулука, не проходили учебные занятия, а с нового учебного года вводился план работы учебных заведений вместо одной в две смены¹².

Повседневная работа городских органов самоуправления требовала поиска и трудоустройства специалистов, в которых нуждалось местное общество. В годы войны востребованной стала профессия врача. Причиной этого явились участвовавшие эпидемии, переполненность городов жителями, в том числе носителями эпидемических заболеваний. В частности, такой вопрос рассматривался 28 октября 1915 г. в Николаевской городской думе. Гласные отмечали: «Эпидемии сыпного, брюшного тифа, скарлатины и проч. до сего времени гнездятся в г. Николаевске и заболевания ими находятся и сейчас в эпидемическом бараке, посему надобность в эпидемическом враче далеко ещё не миновала.

Городским врачам заведовать эпидемическим бараком в настоящее время не представляется возможным, так как они при сосредоточении в городе Николаевске больных и раненых воинов, военнопленных и беженцев не мало должны уделять времени больнице, амбулатории и посещению больных на домах, кроме того почти постоянно они приглашаются на разного рода военные комиссии... Городская управа просит

Думу дать разрешение на продолжение службы вверенного эпидемического врача впредь до минования в том надобности и поступления на службу постоянного эпидемического врача». По итогам данного заседания удалось решить проблему только частично: был приглашён врач А.А. Данилевич на временный срок с окладом в 250 руб. в месяц, а постоянного врача на оклад в 1500 руб. в год найти не удалось¹⁵.

Привычной практикой в работе дум и управ являлась разработка мер пополнения городского бюджета. В условиях военного времени, как ситуации чрезвычайной, она приобрела некоторую специфику. С одной стороны самоуправлению приходилось учитывать падение доходов горожан, а с другой – необходимость изыскания средств на традиционные и появившиеся в связи с войной расходы. Обсуждение данных вопросов выявляет некоторые составляющие материального положения горожан. Например, гласные Бузулукской городской думы при рассмотрении вопроса 16 июня 1915 г. об обложении налогом доходов с торговли пришли к заключению, что «торговля вообще вследствие военных событий сильно понизилась в сравнении с предыдущими годами и таким образом суммы налогов, взимаемых по старой таксе, будут непосильными для торговцев», приняли решение понизить прошлогоднюю таксу на 50%, за исключением налога с мест, использующихся под увеселительные заведения¹⁴.

Деятельность последних, с точки зрения оценки норм налогообложения, стала рассматриваться как роскошь, излишество, поэтому налоговых льгот не только не получила, но даже была обложена дополнительными сборами. Так, на отмеченном выше заседании Бузулукской городской думы 16 июня 1915 г. при рассмотрении вопроса о сдаче городского сада и курзала, расположенного в нём, в аренду Общественному собранию, несмотря на жалобу последнего на то, что «при незначительном количестве публики, посещающей сад, трудно сводить концы с концами», рассматривался вопрос об устройстве праздничных и будничных платных гуляний в саду с отчислением части средств в пользу семейств призванных нижних чинов по городу Бузулуку и уплатой трактирного сбора в 225 руб.¹⁵

Трактирные заведения приносили городской казне стабильный доход. Поэтому, несмотря на «сухой закон», они продолжали работать и должны были приспособляться к его нормам. Например, на заседании Саратовской городской думы 9 января 1915 г. было постановлено «разрешить открыть трактирные заведения в 1915 году всем лицам, подавшим прошения и поименованным в приложенном к докладу списке»¹⁶.

Новые источники дохода для городской казны становились новым бременем для горожан. В частности, на заседании 14 октября 1915 г. Николаевской городской думы в связи с рас-

квартированием нижних чинов 138-го запасного батальона по учебным заведениям и по частным домам Николаевска рассматривался вопрос об удержании 30% платы с владельцев зданий, в которых устроены нары (на расходы по оборудованию помещений нарами)¹⁷. По постановлению Саратовской городской думы с 15 июля 1916 г. «на время военных действий» была увеличена стоимость воды, отпускаемой по водомерам с 15 до 18 коп. за 100 вёдер, что составило 20%-й рост данной статьи расходов для саратовцев¹⁸.

Вне связи с военной порой городские думы и управы в годы Первой мировой войны поднимали и решали вопросы, касающиеся удобства жизни горожан, традиционными контекстами которой являлись благоустройство территории, совершенствование коммуникаций, вносящих в жизнь жителя города разнообразные аспекты: динамику и мобильность, чистоту и комфорт.

Насущным элементом городской среды ещё к концу предшествовавшего столетия рассматривался водопровод. Однако к началу войны он имелся далеко не во всех населённых пунктах, даже со статусом уездного города, в частности не был построен и в уездном городе Николаевск Самарской губернии. Война затормозила его устройство, но не сняла с повестки дня обсуждение данного вопроса местным самоуправлением. Например, в докладе №107 от 30 ноября 1915 г. Николаевской городской управы в Николаевскую городскую думу отмечалось, что «скорейшее окончание устройства водопровода в г. Николаевске имеет очень большое значение в санитарном отношении», рассматривалась возможность освобождения от призыва на военную службу заведующего устройством водопровода, инженера Г.И. Сосонко¹⁹. А 9 декабря 1915 г. в докладе думы №29 констатировалось, что «скорейшее окончание строительства водопровода необходимо с санитарной точки зрения, в смысле доставления населению хорошей питьевой воды и предотвращения тем появления и развития эпидемических болезней... постройка водопровода Управлением верховного начальника санитарной и эвакуационной части признана необходимою с точки зрения обороны государства и подлежащей скорейшему выполнению». Для получения недостающих для завершения проекта средств город планировал даже заложить часть имеющихся земель²⁰.

С выходом указа о возможности использования труда военнопленных городское самоуправление использовало такую возможность в целях благоустройства территории. Бузулукская городская дума на заседании 16 июня 1915 г. даже приняла решение об их обеспечении питанием за счёт города, готова была тратить ежедневно по 25 руб. (что составляло в месяц порядка 750 руб., т.к. содержание одного военнопленного было рассчитано в 25 коп. в день, а хотели получить 100 человек), договорилась по вопросу приготовления

горячего питания с кухней расквартированного в городе 170-го запасного батальона, была готова поделиться новыми рабочими руками с частными лицами, в хозяйства которых предполагалось направить 50 человек из прибывших²¹.

Как показывают документы, в годы войны поднималась городским самоуправлением и печально «знаменитая» проблема дорог. Так, на заседании Саратовской городской думы 14 января 1915 г. были заслушаны доклад Управы и Мостовой комиссии о замощении улиц, доклад по этому вопросу Бюджетной комиссии²². Большинство голосов утвердили ассигнования на мостовые работы в 137593,5 руб. и сбор в 158182,8 руб.²³ Это решение было вполне оправданным, поскольку состояние ряда дорог в Саратове являлось удручающим. Отметим, что оно расходуется с упомянутой в начале статьи характеристикой «великолепные мостовые», приведённой в одном из справочных описаний города на 1916 г. В частности, И.А. Добряков в своём выступлении по данному вопросу сообщал: «Так вот Шелковичная улица. Она вымощена ручным камнем, копоштейном, взятым с Немецкой, и посмотрите, что получилось. Какой-то жёлоб, по бокам выбоины, ездить невозможно, а при готовом камне затрачено 16 тыс. Что же будет дальше. И это на другой год после замощения. Возьмите Астраханскую от полтавской площади до мельницы Скворцова. Опять мостовая только что сделана, на другой год отремонтирована и опять никуда не годиться. На Кирпичной в 13 году мостили, и вся мостовая в колеях; проедет телега и оставляет след»²⁴. Другой выступавший, М.К. Скачков, отметил: «Я лично сам испытал все неудобства ходить по нашим мостовым. По дороге на фильтры я потерял не только галоши, но рисковал потерять в грязи и сапоги. При мне баба с ведрами не могла перейти улицу. Там же девочка потеряла в грязи и галоши, и башмаки, и босяком едва выбралась. На Астраханской ул., около Товарной станции, приходится объезжать несколько кварталов, делая крюк, чтобы попасть на станцию. Впечатление от наших окраин удручающее, а мы тратим большие деньги на центр, такие деньги, что за них в 2-3 года можно замостить все окраины»²⁵. Выделение средств на ремонт дорог должно было исправить подобную картину.

Важным для здоровья горожан, а также в аспекте презентабельности города, его привлекательности был вопрос о чистоте городской среды. Материалы работы Саратовской городской думы в 1916 г. характеризуют состояние города как требующее незамедлительного вмешательства. Так, 20 апреля 1916 г. в думе было рассмотрено обращение гласного К.Е. Ступина, в котором отмечалось, что «на улицах Саратова, особенно на крайних, близ линии ж.д., масса валяется разного рода падали, как-то: большие собаки, кошки и проч.», сообщалось, что улицы «подметаются в

неопределённое время, почти по всему городу в 9 ч. утром и вечером, в самое большое движение жителей», особое внимание гласный просил обратить на состояние верхнего базара²⁶.

Данные заседаний от 8 июля и 21 сентября 1916 г. выявляют ещё одну проблему – необходимость вывоза за пределы города нечистот из новых воинских барачков²⁷.

Дума решала вопросы оплаты труда некоторых категорий работников, не состоящих собственно на городско-службе. В годы войны в ряде мест была установлена стоимость услуг по перевозке (такса), т.е. оплата работы извозчиков. В связи с войной решался вопрос о поднятии цены на такие услуги. В частности, на заседании Бузулукской городской думы 16 июня 1915 г. рассматривалось ходатайство извозчиков о повышении стоимости проезда «в виду вздорожания фуража и изменившихся условий извозного промысла». Было решено удовлетворить ходатайство. В результате, например по извозчикам 2-го разряда, плата за работу была увеличена суточная с 2,55 руб. до 3 руб., т.е. почти на 20%, почасовая – с 35 до 40 коп., т.е. почти на 15%, до вокзала (с вокзала) в один конец с человека – с 30 до 35 коп., т.е. более, чем на 15%²⁸.

Материалы деятельности органов городского самоуправления раскрывают широкий, разноплановый контекст городской повседневности периода Первой мировой войны, включающей трудовую деятельность горожан и вопросы оплаты труда, состав городских жителей, застройку городской территории, обеспечение населения ресурсами продовольствия и ширпотреба, коммуникации, качество благоустроенности городской среды, определяющее уровень комфорта в жизни горожан. Война внесла большие или меньшие коррективы во многие из перечисленных аспектов (использование помещений, трату средств личного или семейного бюджета на необходимые расходы, привычный статус, положение в обществе, состав горожан, доступность образовательных, развлекательных, а также снабженческих услуг и т.д.). Однако можно выделить и такие стороны городского быта, которые независимо от периода (военного или мирного) окружали горожан, составляли для них среду обитания – дороги, транспорт, водоснабжение и иные коммуникации, уличное пространство, досуговые возможности и т.д.

Протоколы заседаний учреждений городского самоуправления выявляют разнообразие направлений их деятельности, её нацеленность на обеспечение благополучия горожан и благоустройство городов. Обстоятельства военного времени ограничивали масштабы и сроки реализации ряда проектов, а часто являлись прямым препятствием для их осуществления. Однако наряду с корректировкой и встраиванием городского быта в условия военного периода, городские думы и

управы продолжили в годы войны заниматься повседневными вопросами развития городской территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Забелин П.В.* Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности (на материалах Смоленской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013 // http://doc2all.ru/article/26102013_139634_zabelin (дата обращения: 15.10.2016); *Казакова-Анкаримова Е.Ю.* Общественная жизнь Уральского города в годы Первой мировой войны // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2010. Т.76. №2. С.113-126; *Судацов Н.Д.* Земское и городское самоуправление России в годы Первой Мировой войны. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 462 с.; *Чудаков О.В.* Городское самоуправление в Томской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917 гг.) // *Вестник Омского университета.* Омск, 2011. №3. С.146-154.
- ² *Казакова-Анкаримова Е.Ю.* Общественная жизнь Уральского города в годы Первой мировой войны... С.118.
- ³ См., например: *Семенова Е.Ю.* Мирозрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «СНЦ РАН», 2012. 808 с.
- ⁴ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГБУСО «ЦГАСО»). Ф.3. Оп.221. Д.3. Л.15об.-17.
- ⁵ *Весь Саратов.* Адресно-справочная книга на 1916 год /

- Сост. А. Майзульс. Саратов: Типография «Саратовская почта», 1916. С.67; *Весь Саратов.* Справочник-календарь на 1916 г. Саратов: Издание группы студентов, 1916. С.37, 52-54, 74-76, 89-109, 130-138, 168-172; Путеводитель по г. Саратову с 2 планами в красках и сведения о губернии / Сост. А.Я. Майзульс. Саратов: Типография Т-ва «Сотрудник Школы», 1917. С.4.
- ⁶ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.3. Оп.221. Д.2. Л.11, 40; Д.3. Л.34; Д.4. Л.26, 38.
- ⁷ Там же. Д.3. Л.41об.-42об.
- ⁸ Там же. Д.4. Л.3.
- ⁹ Там же. Д.3. Л.3.
- ¹⁰ Там же. Д.4. Л.93.
- ¹¹ Там же. Д.2. Л.12, 90-90об., 96, 132; Д.4. Л.55-55об., 108, 138.
- ¹² Там же. Д.4. Л.116.
- ¹³ Там же. Д.2. Л.50.
- ¹⁴ Там же. Д.4. Л.10.
- ¹⁵ Там же. Л.2-2об.
- ¹⁶ Областное государственное учреждение Государственный архив Саратовской области (далее – ОГУ ГАСО). Ф.3. Оп.1. Д.4624. Л.1.
- ¹⁷ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.3. Оп.221. Д.3. Л.17.
- ¹⁸ ОГУ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.4712. Л.35.
- ¹⁹ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.3. Оп.221. Д.2. Л.106, 189.
- ²⁰ Там же. Оп.59. Д.29. Л.216.
- ²¹ там же. Оп.221. Д.4. Л.6-6об.
- ²² ОГУ ГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.4624. Л.1.
- ²³ Там же. Л.10.
- ²⁴ Там же. Л.7.
- ²⁵ Там же. Л.8.
- ²⁶ Там же. Д.4712. Л.14.
- ²⁷ Там же. Л.33, 49.
- ²⁸ ГБУСО «ЦГАСО». Ф.3. Оп.221. Д.4. Л.7.

THE EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR IN THE CONTEXT OF ACTIVITIES OF MUNICIPAL GOVERNMENT

© 2016 E.Y. Semenova

Volga Branch of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara
Samara State Technical University
Samara Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service

On the basis of materials of municipal government activities the author highlights the main components of everyday life in the Volga towns during the First World War. Analysis of the work of city councils and district councils led her to the conclusion about the presence in the everyday life of the urban population, along with the factors that emerged in the conditions of the war period, of various aspects which were not related to the military era. The author focuses on the study of the minutes of meetings of the municipal institutions and identifies a variety of activities which were aimed to the welfare of the citizens and the improvement of town space. She stresses that municipal institutions needed to address the everyday issues of the development of the urban area, regardless of the circumstances of war which determined the limitations in the scope and timing of several projects, and often created direct obstacles to their implementation.

Keywords: First World War, everyday life, province, rear city, Volga region, city government.